

СТИХИ.

ТЕАТРАБСУРДА

Всего семь уровней.

Кто дойдёт до седьмого,
тот поймёт, о чём я говорю.
А если не дойдёт никто -
я не понимаю, зачем
вообще что-то сказал.

18+

Александр Дзе
Стихи Театра Абсурда

https://litres.ru/74824874
SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи Театра Абсурда пришли из бессознательного. Они почти не подвергались рациональной обработке — и чем дальше, тем меньше в них оставалось от ума и больше от чистого потока.

{Всего семь уровней. Это первый.

Кто дойдёт до седьмого, тот поймёт, о чём я говорю. А если не дойдёт никто — я не понимаю, зачем вообще что-то сказал.

С ув. А. Дзе}

Александр Дзе
Стихи Театра Абсурда

Стихи Театра Абсурда.

Стихи Театра Абсурда пришли из бессознательного. Они почти не подвергались рациональной обработке — и чем дальше, тем меньше в них оставалось от ума и больше от чистого потока.

{Всего семь уровней. **Это первый.**

Кто дойдёт до седьмого, тот поймёт, о чём я говорю. А если не дойдёт никто — я не понимаю, зачем вообще что-то сказал.

С ув. А. Дзе}

Эпиграф.

"Стихи Театра Абсурда — это не отсутствие смысла. Это способ говорить правду, когда прямая речь невозможна."

От автора

Всё начинается с малого - из семени вырастает дерево, затем и огромный лес, охватывает видимый горизонт.

Так и стихи Театра Абсурда, начинаются с незначительно-

го, стремятся, множатся, заполоняют собой сознание и внезапно столь же стремительно исчезают.

Найдет ли Ищущий свою истину среди тысячи бурь или ему суждено кануть в небытие, как и миллионам до него, обратиться в пыль на твоих сапогах, о, читатель?

Или всё уже произошло, а мы просто наблюдаем разворот реальности в каждое из мгновений? Ответа нет.

Но есть правильный вопрос.

Рассвет.

Эпиграф.

Солнце поднимается совсем рядом.
Прямо из земли.
Правил нет, самолюбия тоже.
Это вход в новый неизведанный мир.

***

Не свивайте из слов кольца,
Как их носить?
Не создавайте из людей солнца,
Где им светить?

Не мечтайте сегодня о прошлом,
Там одна пустота.
Не подходите к реке,
Если боитесь моста.

***

Почему музыка звучит?

Она отзывается на стук,
И резонирует в умах,
Спускаясь ниже, прямо в пах.
И вызывает каблуков,

Как человеческих оков,
Биение, ритм,
Раз–два-три,
Друг мой, смотри, и не сиди.
Ночной прибой придет за мной,
И ты за ним,
И он за нами,
И уж не помня, кто сказал:
- Давай!
Пускайся в пляс и не зевай!
Звучит мелодии порыв,
Срезая тонкий пласт сознания,
Звеня, как ночь,
Шепча как день,
Почти фальцетом, но и басом.
Стучит, звенит, бренчит мотив,
Уносит все это меня,
В пучину моря,
В шторм веков,
Как конский стук подков отчаян,
Без утешения, без печали,
Звучит на каждый тела лад,
Побьет любой ума расклад,
И на доске поставит мат!
С ним не борись,
Его держись,

Внимай и в путь,
И не заснуть уже нигде,
Ни в свете дня,
Ни в полутьме,
Проснулись оба, ты и я,
Смотри, повержена стена,
И дикий вой, и гам, и крик,
Не упускай прозренья миг!
А дальше штиль, прибой, отбой,
Я слышу музыку… Покой.

***

За пределами слов
Посадил я морковь,
Ну а выросла к осени клюква.

И живу я теперь,
Как открытая дверь,

Наблюдая присутствие будды.

Пусть летят снегири,
По дорогам любви,
И краснеют закатные дали.

Мой удел не таков,
Чтобы клюква-морковь,
Мне нарушила все мои планы.

Да, суровы дела,
Тех, кто жил без вранья,
Веря искренне в соль и капусту.

Я ж под деревом сел,
И глядел в свой предел,
Оказалось, что все вокруг пусто.

Это что? Это так!
Беззаботный сквозняк,
Тихо так сквозь меня проникает.

Как песок и вода,
Все течет в никуда,
Я же просто молчу, наблюдаю.

Да, закончится все,
Но скажи, что не так?
Что не так – никогда не узнаем.

Не боясь опоздать,
Не забуду сказать,
Вечность всех, точно всех ожидает.

***

Гусь снаружи,
Медведь внутри,
Нечего делать,
Некуда идти.

***

Воробьи под камышами

Деревянные воробьи живут под камышами,
Их из звезд колдуны вырезают руками,

Из камней и трав на просторах души,
В обожженный рукав мелочь всю собери.

Зов гудит над травой, - это вереска звон,
В каждой тени без дна вековой уговор,
Солнечный разговор не пускает вперед,
Поворот не туда, по ступеням и в грот.

В темноте посидеть и уже не до сна,
Над землею танцуют весна и гроза.
Из полуденных лиц, из исчезнувших слов,
Я сплетаю рассказ неразбуженных грез.

Расцветают в ладонях бутоны любви,
Их раздай по пути, для себя не щади.
Распахнутся глаза, вечность хлынет, –
Молчи.
В камышах средь равнин ты себя отыщи.

***

Однажды люди окружили утюг,
И смотрели на него безжалостно и тонко,
Поднимали бокалы и били фужеры покуда,
Мимо не прошел Максим Горький.

- Эй, Макс! Позвольте!

Кричала толпа, и дико так хохотала.
- Я вам не Пешков! Здесь все маята,
Приправленная калачами!

На празднике жизни лихачит народ,
Бывая неискренним, грубым.
А что же утюг? Он ушел от забот,
Женился, прописан с посудой.

***

Безглагольное

Паруса лодка, воды небо,
Звезда ночи, грозы победа,
Дали звон, раската тьма,
Прозрение света, мира душа.

***

Горная охота

Однажды горы охотились на мышь,
И мирно так шумел камыш,
И каждый горец был малыш, -
Вот как давно это было!

И охотились горы в течение столетий,
На маленькую мышь, живущую под облаками.
И не было никого, кто знал бы, как нелепо,
Смотрится стадо гор, несущееся кабанами.

Кто смотрел на все это и болтал без умолку?
Кто верил в собственное вечное сияние?
Не предвидел и он бегающих по закоулкам,
Гор и мышей - беспечных творцов мироздания.

***

Хокку?

Ночь, осветилась зимой,
Стерты границы ума,
Человек получил выходной.

***

Нет нужды сочинять строки,
И вспоминать слова. Зимой
За меня все скажет луна.

***

Голубые проблески среди ветвей,
Исказили луну за окном в
Тишине. Кто я теперь?

***

Если долго сидеть на месте,
Можно многое в жизни успеть,
Если карты, то козыри крести,
И за словом в карман вдруг полезть.

И укутаться простынкой белой,

Забывая былые года,
И не веря в себе предначертанное,
Окатить себя холодом из ведра.

Вдруг позволить себе все что хочешь,
Задремать или просто уснуть,

Танцевать по воде руками,
Выбирая последний маршрут.

***

Как звучит эта жизнь?
Как ветра порыв?
Как голоса срыв,
Как листьев шелест?
Как рыбы нерест,
Как шум леса?

Как ночной повеса,
Как звезд коллапс великий?
Как росы звон тихий,
Как трель соловья?
Как мышиная возня,
Как «мяу» кошки?
Как ягоды в лукошке,
Как жаркий вздох лета?
Как бескрайнее небо,
Как слезы на глазах?
Как последний крыла взмах,
Как высшее счастье?
Как ночь без ненастий,
Как музыка сфер?
Как золотой предел,
Как волнение перед дорогой?
Как отца взгляд строгий,
Как матери ласка?
Как упавшая маска,
Как яблока хруст на зубах?
Как развеянный прах,
Как море говорящее?
Как солнце палящее,
Как радость пути бесконечная,
Как игра на струнах души вечная,
Как этого мира песчинка каждая,

На все лады жизнь звучит самая разная.

***

Что сидишь, покемон?

Что хлещешь брагу?
Кажется, и вовсе ты здесь увял.
Вставай, соберись,
Отбрось сгнившие стяги!
И склей разбитый лица овал!

Ты, покемон, ты - атлант мирозданья!
Странное с виду, но все же своё.
Ты заслонил до пределов сознанье!
И повернул вспять свое бытиё!

Здесь Пикачу, кто не знает - простите!
Здесь листья падают с белых берёз!
Да, все пройдёт, но останется вешний,
Желтый в полосочку, но не горох!

***

Боги едут в Париж

Боги жили в домике со сломанной крышей,
Искренне полагая, что живут в Париже.
Все было в том доме,
И сыр, и сметана,

Еще одеяло из грёз и обмана.

Под ним и лежали,
Без сил шевелиться.
Иначе вставать,
Ехать за черепицей.

Уж лучше тихонько дождаться заката,
В котором погаснет весь мир без возврата.
В котором погаснут все люди и боги,
И все города, и любые дороги.

Так мыслили боги под тем одеялом,
Попутно сметану и сыр доедая,
А как всё доели, то тут же заснули.
На утро проснулись уже в Барнауле.

- Не важно, - подумали боги, - в каком
Месте уляжешься ты кабаном!
- И даже не важно, кто ты на деле,
Ведь даже богов унесло в запределье!

Да, Барнаул - не Париж,
И вовсе уж вам не Франция!
Но только как встарь правит бал,
Богами коронованная Констанция!

- Короновали и ладно, -
Думали потом боги, -
Мы лучше вернемся в свой домик,
Уляжемся, устав от дороги.

- Закажем сыры и сметану,
Укроемся одеялом.
Забудем весь мир навсегда,
Уснем среди грёз и обмана…

Зенит.

{Это **второй** уровень. Уже на нём я и посыпался.
Уровень сложный. Пока валяюсь, силясь обрести могущество.}

Эпиграф.

Здесь Феникс рождается из пепла,
Бьет крыльями огненными
И кричит.

Пред ним стоит человек облачный,
В ночи растворяется
И молчит.

***

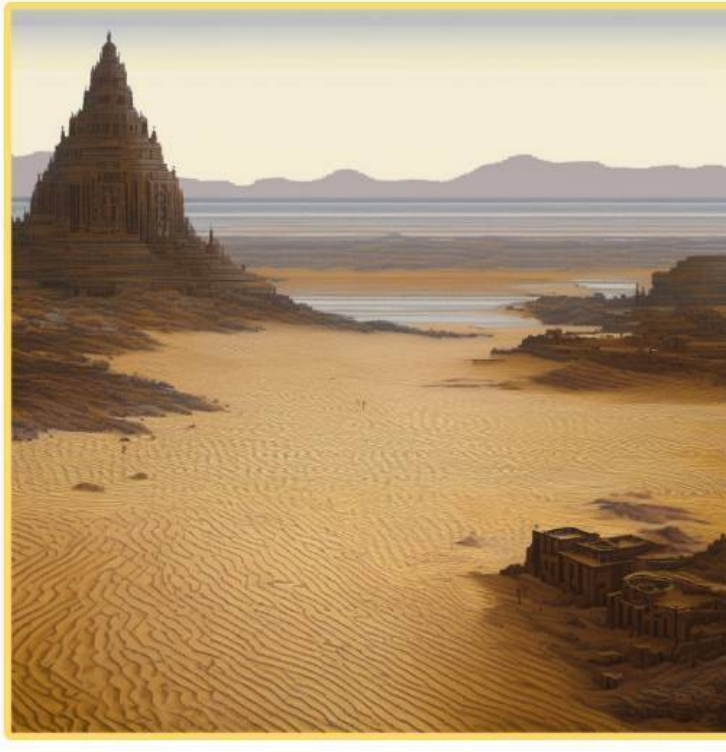
Я сплетаю из рук своих паруса,
И наполняю их ветром моих снов,
И становлюсь подобным голосу творца,
И освобождаюсь от земных оков.

И уже неважно, по каким морям,
Плавать суждено телу-кораблю,
Все ваши страданья в трюмы погружу,
А им на замену чудо подарю.

В рукавах моих суть вселенной всей,
Бесконечность в них неисчерпаема,
Как мне нравится, жить, в реальности,
А не в выдумке, искаверканой.

Не объять в слова, все, что нам дано,
Не расставить глупо по полочкам,
Все лишь формы разного знания,
Нереального и ничтожного.

- Просыпайся, ты! – это я звоню,
В колокол сознания беспечного,
Сбрасывай с себя шкуры краденые,
Осознай своё, бесконечное.
***

Линии на песке,
Закрывают времени год.
Линии на песке,
Как степной пароход.

Линии времени -
На обочине печальные люди.
Линии забвения,
Как линии случайной простуды.

Песочных часов станция -
Вечный обман.
Тринадцать гор
Танцуют вечный канкан.
Степных линий девять,
Пересчитай их все.
Линии на песке,
Как линии на воде.

Я черчу их без мыслей,
Стихи без слов.
Я последний остаток
Последних оков.
Мои линии жизни сплетаются на руках,
Их завтра не станет, но кто я сейчас?

Горизонт линий -
Сталь твоих дней,
Выше чем небо, солнца светлей.
Отличный от нас,
И его не достать,

Последний прибой,
Как царская рать.
Отличный от каждого -
Линия дня.
Забытая мысль, но не моя.
Прогрессия жизни -
Полет наших дней.
Последняя линия
Всех нас быстрей.

Линия мира - вечный покой,
Цветы распускаются сами собой.
Линия линий уходит без нас,
О, линия жизни, ты мой дикий алмаз!

***

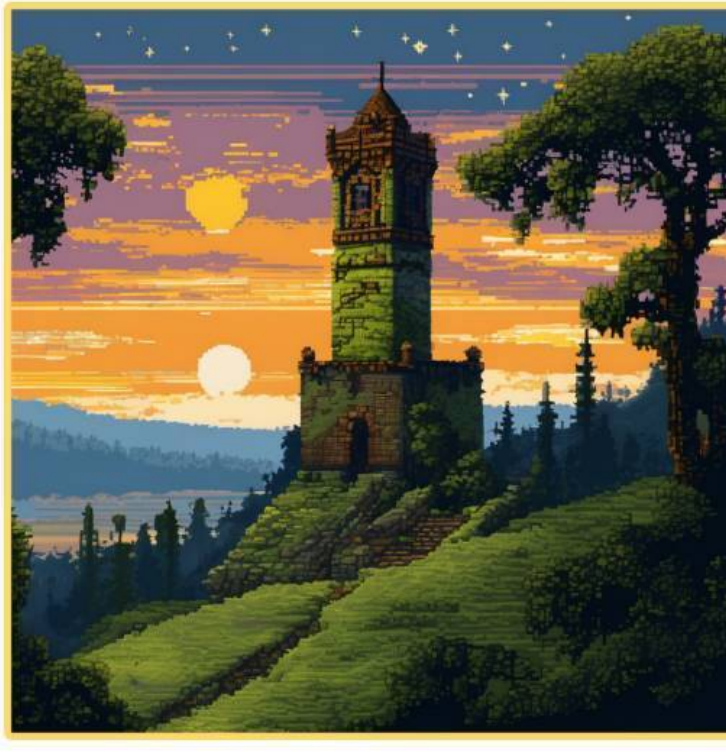
Внутренний цезарь или внутренний цензор

На земле остается наш прах,
Что дарить людям будешь ты?
Те цветы что внутри,
Если есть,
Или камни за пазухой прячешь?
Не забудь, для кого ты маячишь.

Как круги на воде,
Существуя нигде,
Это ночь души твоя,
Расплескала узор,
И ума кругозор,
Заменяет тебе облака.

Цезарь ты или цензор внутри?
Двое вас, посмотри,
Из узоров ночи
Создавай тишины кирпичи,
А теперь, видишь, нет никого,
А раз так, ничего,
Если просто ничто,
Окружает и дышит тобой.
***

У меня есть карта,
У меня есть план,
Моя спасительная льгота,
Ты мой капитан!

Каким словам меня догнать?

Зачем спешить, куда бежать?
Пологий склон наших сердец,
Как ожерелье из колец,
Последний свет дневной звезды,
Как отражение луны,
И новый мир, в закатный час,
Постойте стрелки на часах!
Еще не все успел сказать,
А промолчать, а промолчать!
Пытаясь растянуть сей миг,
Я совершенно позабыл,
Что я уж в нем,
Моя звезда и Солнце, небо
И восхищенные планеты,
И вечный зов,
И вечный звон,
И колокола нежный стон,
И тишина,
И вечность даже,
И крови ток, и сердца бег,
Его успеть хочу я даже,
Его успеть молю я даже,
К нему устремлюсь
И я успел.

***

Медвежьи куплеты

Что мне медведи утренние за окном,
Что мне белки на улицах крыш?

Вчера у меня было прозрение,
В нем я сам был похож на камыш.

На ветру охотно качался,
И звездам песни пел,
А потом этот сон закончился,
И меня сместило в другой предел.

Там у медведей были пальцы,
Они рисовали картины черным,
Расщепляя день и ночь на цвет,
Художникам леса всегда покорный.

Я же, будучи во сне партизаном,
Стремился понять сущность окружающих,

Бешеных материи и энергий,
Беспечно меня в этом мире вращающих.

А медведи, стоя на задних лапах,
Лишь лихо смеялись в эти мгновения,
И говорили, что мне не хватает,
Точности выражения своего намерения.

В общем, забылся сон этот вскоре,
Так, как будто я его и не знал,

Только осталось во рту послевкусие,
И на лице странном будто оскал.

***

Алый дирижабль

По дремучим тропинкам неведанного,
По распростертым объятиям тишины,
Я шел и нес службу заведомо,
Обреченную кануть в небытии.

Там и травы клонились ко сну и звери,

И сознание в форму человека облеченное.
Но весь фокус в том, чтобы скинуть бремя то,
Космосом в пространстве и времени порожденное.

Как сверчки и кобылы во тьме иссиня-черной,
Скачет внимание то в небо высокое, то на банный лист.
И скажут, что ватрушки на полке ванильно-дымные,
Как вода бьют по крышам и падают вниз.

В сапогах бездонных, да по полям лунным,
Бегает туда-сюда дирижабль цвета алого,
И необратимым последствием бьет по лужам,
Его присутствие каждого в эту ночь странную.

То не помеха человеку в одеждах латаных,
То не послание с вершин да в сказочный лес.
Выходи из подъезда и садись на велик каменный,
Да катись по дороге, сшитой из семи небес.

Веру в идолов спрячь, сверни плакатом,
И смотри на звезды, и смотри во тьму.
Их в себе отразишь радужным водопадом,
Оглянешься вокруг, видишь? Рядом стою.

***

Я несу жука

Я сошел с ума,
Я сошел с ума,
И мне хорошо -

Я несу жука!

Если бы не я,
Кто бы нёс жука?
Кто бы нёс жука?

Жук ведь тем хорош,
Что он очень мал,
Я несу его
И я не устал!

***

Бесконечное падение

Ускользает за горизонт, вдоль деревьев и пней,
Солнце, чей неугасимый жар, бьет плетью по плечам теней.
Не пугают ночные страхи - для них мой огонь угас,
Но незримые лица судеб, ведут свой молчаливый разговор о нас.

Где мне взять для других надежду, если свою не уберег в бою?

Облекая слова в нелепые одежды, на краю у обрыва стою.

И кажется этому падению, под несмелым названием жизнь -

Не прекратиться никогда – наваждение! Пусть – тогда еще поживу.

И в падение долгом и страстном, но свободном от лишних цепей,

Пребываем, в надежде на сказку, пускай облачную, но наших дней.

Нет здесь сказки, её не найдете, даже если бы где-то была,

Все равно её погребете тяжким взмахом стального весла.

Мы, подобные стрелам, несемся, в смерть, подобна мишени она,

Мне казалось, уже не проснемся… Слышишь? Слышит, похоже, жива!

Не мешайте друг другу, о, люди! Пусть раскроются крылья у вас,

А иначе в беспечном падении жизнь закончится ваша в слезах.

Чтобы крылья раскрылись вдруг вспомнить в этот миг о

том, что вы есть.

Не мечтать о сумбурной прохладе, там на каждого есть своя сеть,

Золотые оковы забудьте, что с них проку в полете души?

Раскрываясь цветочным бутоном, достигайте сознания вершин.

Что хотел вам сказать, то поведал,
О неведанном лишь промолчу,
Будь что было и будь то, что будет
Больше я ничего не хочу.

***

Гневом Даждь Бога смыло мой сон,
Я проснулся сиянием золотым озарён.
Женщина укуталась в одеяло и лежит рядом,
Слова не говорит, смоченные ядом.

Это жар укутанного тела,

Театр непреднамеренный и абсурдный -
Всего лишь остаточное явление
Драматургии литературной.

Яд слов и дел проникает в тело
И создает непередаваемое страдание,
Если воспользоваться им умело,
Разрушатся цепи скованного осознания.

А женщина рядом знает об этом
И смиренно вводит в меня яд.
Я же лишь головой качаю,
Говоря:
- Очень этому рад!

***

Божественное начало

Божественное начало оступилось и упало.
Божественное начало крикнуло с причала.
Божественное начало било фужеры и бокалы.
Божественное начало само себя объясняло.

На пальцах прохожим, у всех на виду,

Даже песни петь пыталось, - не помогало.
Упущенное миллионы лет назад из виду,
Так обратно в него никак не попадало.

Люди, тоже совсем не хотели,
Ощутить присутствие неистово пламенное,
А божественное начало как могло - терпело
Невежество беззаботное, упругое, каменное.

Терпело, покуда море не встало на голову,
Ждало, покуда день и ночь не исчезли окончательно,
Наблюдало у изголовья беспокойного странника,
Терпело, но дождалось, и в объятия заключило радостно.

***

Призрачный шах

Догорает костер,
И сажа на руках,
Говорит:
- Прости,

Мой призрачный шах!

Если жизни предел,
Отыскать ты сумел,
То отыщешь тогда,

Ночи след,
Иногда,
Забывая сказать,
Ты сумел написать:

«С позволенья любви,
Я прошу, не томи,
Руки ты протяни
И смотри,
На последнюю жизнь,
Что в закате твоем,
Не спеши,
Будет все, ты же есть,
Озаряет себя в полуночной тиши -
На неё погляди,
Все растает в тиши,
И ко мне ты приди.
О мой призрачный шах!»

Солнца свет не гасим,

Жизнь твою он сомкнет,
И тебя уведёт,
Ты ведь призрачен, Шах?

Ты последний монах,
Чей останется прах,
Всё падет, и никто не найдет
Призрачных струн души,
Что играют, молчи
Слышу их я теперь.
Открываю я дверь,
И за ней…

Поскорее найди, дверь внутри,
И ко мне ты приди.
Не томи.

***

Ход конем

Он потянулся и встал
И громко в ухо сказал:
- Не мечтай!
А если вдруг забредет лихая, в голову,

Бей наотмашь и режь ей бороду!
Разбей мечту на миллион кусочков,
Чтобы не собрать никогда её,
Даже из самых малых осколочков!

Я тихо смотрел и молчал,
Не говорил в ответ долго,
Но затем и сам на табуретку встал,
Взяв со стола кабачковой икорки.
Съел, и крикнул, громом себя выражая:
- Я еще не настолько духом отчаян!
Тебе ли не знать, какой человеку удел положен?
Человек не скотина, он мечту мечтать должен!

После этого мы выпили чаю,
И он посмотрел на меня с усмешкой,
Затем сделал ход слоном,
Затем сделал ход пешкой.

- Ты навсегда погряз в ожиданиях,
Ты тонешь в болоте из огненных страстей,
Поверь мне, старому скитальцу,
Эта игра не стоит свечей!

Я снова поник после слов этих,
И хотел бы уже и согласиться с ним,

Но что-то дернуло меня током справа,
Мне привиделся мир, и он был неделим.

Тогда я понял, что мне поможет,
Тогда я тоже потянулся и встал.
И выкрутил все электрические свечи,
В кромешной тьме мы доиграли финал.

После мы молча сидели в раздумьях,
Каждый, наверно, мечтал о своём.
Помню лишь только, что ход мой последний
Был сделан его фигурой конём.

***

Псом воет балалайка,
Белая зима кусает в бок,
Сидишь на печке, старая овчарка?
И крутишь хвостом,
И ждешь свой исход.

Бок чеши, в нём вся правда,
На печи сиди – она из кирпича.
И слушай волны старая овчарка,
Доносящиеся из радиоприёмника!

Я такой же, как ты, веселый и скалюсь,
Высунув язык, ищу вокруг добра.
Но то ли денег нет, то ли просто маюсь,
Эх, сыграй на балалайке, душа моя!

Сыграй мотив истинный, если знаешь такой!
Или просто играй на струнах живых,
Я же улягусь удобно на кирпич горячий,
Почешу свой бок, помолюсь о других.

Псом воет балалайка,
Белая зима кусает в бок.
Сижу как встарь, на печке горячей,
Древний как время,
Живой как огонь.

Обед.

{Третий уровень. Нажми пробел! Если не знаешь, что делать – обедай. Нечем обедать? Ложись спать – присниться обед, там и отобедаешь!}

Эпиграф.

Помни о трех поедателях суши,
Первые ели до этого студень,

Ну а вторые известные многим,
Третьих не знает никто, даже боги!

***

Я разбит на параллели
И по мне струится ток,
Где-то за закрытой дверью
Самовар одел сапог.

***

Расскажите мне о себе,
Вы мне понравитесь,
Никуда не спешите,
За день не управимся.

Не спеша пройдем по тропинкам памяти,

Открывая двери палат каменных,
Что еще остается, коли мы незнакомцы?
Пусть руки сплетутся, а в них горят солнца!

Не бойтесь казаться безумцем нелепым,
Из окон своих вы бросайте конфеты!
Глаза пусть горят как топазные ночи,
Поверьте, сейчас, вы мне нравитесь очень!

***

Синий туман
Съел на обед капкан,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.